

Старший монах с длинными бровями прошептал имя дхармы и с серьезным лицом произнес: "Амитабха, "Луань Юань Бинг По Гонг" благородной секты, очень холодный и горький, и небо застывает от взмаха его рук. Он известен как первое таинственное искусство в море облаков, и бедный монах очарован. Прошло много времени, пожалуйста, пусть фея просветит меня!"

"Это просто шутка, это не может быть правдой". прямо сказал Хань Луань. Как только его голос упал, тело Цзяо взорвалось яростной аурой, которая устремилась в небо, температура резко упала на несколько миль, и оно мгновенно воспарило под палящим солнцем. Появились снежинки из гусиных перьев.

"Фея, пожалуйста!" Вокруг внезапно начался сильный снегопад, а старый монах с длинными бровями все еще сидел на футоне, позволяя ледяному снегу намочить простую монашескую одежду, и сказал одной рукой.

"Осторожно, лорд". Из тела Хань Луаня вышло около сотни ледяных хрустальных копий, каждое из которых было сконденсировано из чрезвычайно холодной "Истинной Ци Ледяной Души". Тело копья было наполнено холодным туманом, превращаясь в белый свет, как стрелы. Как будто для того, чтобы выстрелить в сторону старого монаха с длинными бровями.

"Язык Будды: не двигаться, как гора". Старый монах с длинными бровями остался неподвижным, закрыл глаза, и застонал в узлах руками, его тонкое тело источало десятки тысяч золотого света, и превратилось в великолепный буддийский золотой колокол в воздухе.

Раздался треск, и на золотой колокол обрушился "дождь стрел", сформированный из сотни ледяных хрустальных копий. Ледяные копья рассыпались при прикосновении, как железная стена, и копья были подобны дождю. Золотой свет на поверхности гигантских часов мерцал, и от этого они ничуть не побледнели. Напротив, на фоне расколотого льда в небе золотой свет становился все более ярким и ослепительным.

Реальный человек Хань Луань не мог не нахмуриться.

Защита этого Золотого Колокола Буддизма настолько высока. Сотня острых "Копьё Тушения Духа", выпущенных им, не имеет никакого эффекта. Его глаза остры, нефритовая рука запечатывает и пурпурный особняк. Духовная дверь широко распахнулась, хлынула волна холода, и тяжелый снег превратился в градины.

Мир померк в одно мгновение, внезапно поднялся ураган, и смерч из разрушительного льда и снега внезапно появился, поглощая град размером с кулак и похожие на лезвия куски льда, которые проглотили старого монаха с длинными бровями.

Сильный ураган вырвал с корнем весь лес внизу, а сломанное дерево, камни и пыль поднялись в воздух и ревели, как сильный черный питон.

Я увидел старого монаха с длинными бровями с безмятежным лицом, сидящего в глазу бури на фоне часов Будды, бесчисленные ледяные лезвия продолжали скрести золотые колокола, издавая проникающие звуки, ломая лес и валуны, принесенные вихрем. Постоянно бомбардируя мрачный Золотой колокол, гигантские часы внезапно задрожали, и старый монах с длинными бровями был готов разорваться на части от ужасающего шторма.

"Будда Амитабха, почему Юнь обладает долголетием? Ваджра не вредит телу, так что же вызывает..." В это время старый монах с длинными бровями не шевелился, его глаза слегка прикрылись, и он зашептал на языке дзен. Я увидел тусклые гигантские часы. От неторопливых песнопений старого монаха с длинными бровями аура становилась все сильнее,

а на поверхности золотых часов появился более простой санскрит.

"Данг", в это время раздался звук длинного колокола, и звуковая волна разлетелась и раздробила ледяные лезвия, сломанное дерево и валуны.

"Хмф", - фыркнул настоящий человек Ханлуан, и истинная энергия в фиолетовом особняке вырвалась наружу, ураган взревел, черный питон появился вновь, ветер зашептал, и черный вихрь давления снова затопил золотые часы.

Через несколько вдохов, когда шепот дзен и колокол зазвучали снова, сквозь ветер пробился золотой свет.

Очевидно, что непреодолимого урагана было недостаточно, чтобы сокрушить буддийский золотой колокольчик старого монаха с длинными бровями.

Хань Луань снова увеличил свою магическую силу, а язык дзен старого монаха с длинными бровями становился все более и более настойчивым. На некоторое время обе стороны зашли в тупик. В бушующем шторме золотой свет становился то ярким, то темным, а старый монах Длинные Брови не сдвинулся ни на шаг, но блокировал все наступления настоящего Хань Луаня.

С громким криком "Анг", Бинлуань бросился в бурю у ног настоящего Ханьлуаня, и столкнулся с золотым колоколом с полным ртом морозно-белого "холодного нефритового ледяного пламени", ледяное пламя полилось на колокол Будды, и золотой свет мгновенно померк. Циферблат часов застыл, как слой инея, и время от времени издавал хлопающий звук.

"Маха Кайе, защити мое истинное тело, Бенсон, Архат, Неподвижный Царь". Старый монах с длинными бровями внезапно открыл глаза, его глаза были подобны факелам, и после громкого крика его тонкое тело вспыхнуло ослепительным золотым светом. Превратившись в ослепительное палящее солнце.

С драконьим криком "вау" палящее солнце взорвалось, и золотой свет мгновенно разбил все тело ураганом холодной волны, а также рассеял "холодное нефритовое ледяное пламя" Бинлуана, и черные тучи, лед и снег, и пыль, заполнившие небо, были сметены. Восстановилось первоначальное чистое небо на тысячи миль.

Когда золотой свет померк, тощий старый монах, сидевший со скрещенными ногами, сильно изменился. Он превратился в высокого и крепкого мужчину с кожей цвета черного золота, красным светом зрачков, конечностями как колонны, талией в виде спины тигра и отсутствием зрения. В старом состоянии вокруг тела задерживается "Эссенция Панлун Цзинюань", а золотой свет мерцает, как у буддийского хранителя из древнего мифа.

Больше всего бросается в глаза могучий "панлун", висящий на теле Цзиня, с головой дракона в сердце, телом дракона от груди спереди до спины, хвостом дракона на левой ноге, смотрящий прямо на далекого Бинлуаня с гневом, Хуанхуан величественен, реалистичен, как живое существо.

Кровь "Ханьюй Бинлуана" благородна. Увидев призрачного "Бинлуна", сгущенного "Золотой сущностью", он осмелел и яростно провоцировал. Не в силах быть в ярости, он испустил резкий крик, а рот стал еще более резким. "Холодное Нефритовое Ледяное Пламя" выплеснулось головой вперед.

"Зверь! Не будь высокомерным, Праджна Парамита, Большая Дневная Ладонь Татхагаты!" Старый монах, показавший "Золотое тело Банлонг Архата", зарычал ~www.wuxiax.com~ и ударил ладонью, подняв руку.

Я увидел, как ладонь золотого света вылетела и вытянулась по ветру, и мгновенно превратилась в ужасающую буддийскую ладонь золотого света Татхагаты. Золотая световая ладонь была на самом деле немного больше, чем огромный "холодный нефритовый ледяной луань". Быстро припечатавшись к "Ханьюй Бинлуань".

"Лысый осел, смеешь!" Настоящая Ханьлуань увидела, что золотой монах собирается убить ее "Ханьюй Бинлуань", и не могла не выразить злость, а затем полетела, чтобы встать перед "Ханьюй Бинлуань". , держа в руке ледяной меч **** с морозным туманом.

"Сломан!" Настоящий Хань Луань тихо застонал, вдохновляя магическое оружие "Blood Soul Luan Yuan Sword" своим собственным движением меча "Blood Yuan Hanyue Slash", взмахнул рукой, чтобы вырезать гигантский **** полулунный меч ци, полулунный меч ци быстро вылетел, и ударил. После того, как ладонь золотого света разделилась на две части, **** аура меча автоматически рассеялась в воздухе.

Настоящее лицо Хань Луаня попятилось назад и положило "Хань Нефритовый Ледяной Луань" в высокоуровневую сумку духовного зверя, висевшую у него на поясе. Хотя "Хань Нефритовый Ледяной Луань" - древний зверь, он источал силу "Удерживающего Нефритового Ледяного Пламени".

Отлично, но ее нынешний противник - это тот же самый уровень Духовного Младенца Культивации Тела, с сильной боевой мощью, "Хань Нефритовый Лед Луань" - это только база культивации стадии Золотого Ядра, и не может помочь многому.

Вовлеченный в ожесточенную битву с золотым монахом, он был бы в большой опасности все время, отвлекаясь, и реальный человек Хань Луань просто убрал "Хань Юй Бин Луань".

"Пришло время бедному монаху сделать ход, будь осторожен с феей!" Старый монах превратился в архата Бенлонга, стоящего как железная башня, его слова мощны, как колокол, и он полон упрямства буддизма, поглощающего горы и реки.

"Хватит нести чушь, не стесняйся использовать любые средства". Хань Луань не боится, пятифутовый ледяной меч цвета крови лежит поперек его груди, а его лицо покрыто инеем и отвечает.

Уважаемые, заходите, оставляйте хорошие комментарии, чем выше оценка, тем быстрее обновление, говорят, что новые полные оценки находят в конце красивую жену!

Новая ревизия и обновление адреса мобильной станции: данные и закладки синхронизируются с компьютерной станцией, и свежее чтение без рекламы!

<http://tl.rulate.ru/book/73171/2534581>